

В.Г. Будай (Минск), Ш. Джоши (Индия)

ЛЁГКОСТЬ/ТРУДНОСТЬ И ПРОСТОТА/СЛОЖНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

В процессе обучения иностранному языку учащийся должен овладеть четырьмя видами компетенции, которые и составляют собственно содержание обучения [А.Н. Щукин 2005, с. 66].

Языковая компетенция предполагает усвоение учащимся грамматического материала на уровне функционального минимума, призванного обеспечить в дальнейшем возможность выхода в речь. «Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики», – утверждал М.В. Ломоносов.

Речевая компетенция – это наличие у учащегося выработанных навыков выхода в речь, связанных преимущественно с восприятием речевых единиц, необходимых для последующей коммуникации. Важность овладения этой компетенцией неоспорима: не поняв того, о чём говорит собеседник, вы не сможете участвовать в акте коммуникации вообще или отвечать будите невпопад. Например, на вопрос англичанина *Would you mind if ...* (Вы не против, если ...) от изучающего английский язык можно получить ответ: *No, I have no mind ...* (Нет, у меня нет ума ...). В этом случае налицо незнание различия в соответствующих структурах английского и русского языков.

Коммуникативная компетенция предполагает наличие у учащегося знаний и умений, которые сделают возможным и адекватным его участие в акте общения на иностранном языке. Если вы во время дружеского ужина в

английской семье на предложение гостепримной хозяйки съесть ещё что-нибудь ответите *Thank you very much I am fed up* (Большое спасибо, я сыт по горло) вместо *Thank you very much I am fool* (Большое спасибо, я уже сыт). Считайте, что больше вас в эту семью не пригласят никогда.

Социокультурная компетенция – это знакомство учащихся не только со специфическими особенностями культуры речи, речевым этикетом, идиоматическими выражениями, фразеологизмами, пословицами и поговорками, стилистикой изучаемого языка, но и с историей, культурой, традициями, бытом народа, который говорит на данном языке. Думается, очень трудно представить себе, что кто-то станет изучать латынь или древнегреческий язык на материале текстов классиков мировой литературы или тем более на текстах современных авторов.

Всё, что учащийся может и должен заучить, подпадает под фактор простота/сложность. Не представляется неимоверно сложным выучить алфавит, запомнить личные окончания глаголов в настоящем/простом будущем времени или падежные формы существительных, прилагательных, местоимений и даже количественных числительных (хотя с этим зачастую не в ладах даже носитель языка!).

Намного сложнее справиться учащимся с употреблением вида глагола или глагольным управлением. Здесь недостаточно простого механического запоминания. Необходимо прежде всего понять логику своего высказывания, а затем соотнести содержание этого высказывания с его языковым оформлением. И тогда мы не услышим из уст учащихся фразу типа *Завтра мы будем жить в эту общежитию*.

Избавиться от таких ошибок гораздо сложнее, чем от просто неправильного употребления личных окончаний глагола, но возможно. Следовательно, в этом случае речь также идёт о простом и сложном.

Иное дело фактор лёгкости/трудности. Носящий, по мнению М.Н. Вятютнева, скорее психологический характер. Степень лёгкости/трудности зависит прежде всего от осознания контекста, связи компонентов, составляющих ситуацию общения, выбора своей роли, места и программы речевого поведения в ней. Решению этих задач и призвана способствовать социокультурная компетенция учащихся. Остановимся на некоторых элементах, составляющих содержание социокультурной компетенции учащихся на языковом уровне.

Незнание русского речевого этикета учащимся приводит к тому, что студенты, как правило, обращаются к преподавателю на «ты» и не по имени-отчеству, а просто «преподаватель», а при встрече могут фамильярно бросить вам: «Привет!». Изучающий же английский язык, услышав *How do you do!*, решит, что у него спрашивают, как дела, а отнюдь не приветствуют, и ответил соответственно.

От иностранцев, которые довольно хорошо владеют русским языком, но лишь поверхностно знакомы с нашими идиоматическими выражениями,

часто можно слышать высказывания типа *В комнате царствовал беспорядок. Он был простой смертник. Все уехали, и я осталась в одиночке. Иди на все четыре страны света* и т.п.

Как часто мы сталкиваемся с фактами, когда многозначность русских слов может сыграть с иностранцем злую шутку. Как правило, студенты, не зная значения встретившегося нового слова, обращаются к словарю и среди нескольких значений выбирают самое несоответствующее контексту: *Я купила на рынке овощи, принесла их домой и постирала «Вы уже пожрали?»* – обращается в кафе студент из Сьерра-Леоне к своему преподавателю. Это уже результат общения с нашими студентами в общежитии.

Совсем катастрофически обстоит дело с «дешифровкой» пословиц, поговорок фразеологизмов. Рассмотрим несколько примеров. Как объяснить, скажем, почему у русских бедность – порок (*Бедность не порок*), а у англичан – грех (*Poverty is no sin*), почему мы бываем заняты, как белка (*Вертеться как белка в колесе*), а англичанин занят, как пчела (*To be busy as a bee*)? Можно объяснить, почему у нас не растёт на деревьях хлеб (*Булки на дереве не растут*), а у англичан – деньги (*Money does not grow on the trees*): потому что для нас хлеб (*Хлеб наш насыщенный*) значимее денег.

Попробуйте пересвести на русский язык дословно английское *It rains cats and dogs*. Одним из возможный русских эквивалентов может быть выражение *Промок как собака*, но никак не *Льёт как из ведра*. Услышав, как англичанин говорит *Every dog has his day*, вы решите, что он явно чем-то недоволен или огорчён, но никак не соотнесёте это с полным оптимизма русским *Будет и на нашей улице праздник*.

В чём же решение этой проблемы? Как помочь учащимся овладеть хотя бы азами социокультурной компетенции? Следуя общедидактическим принципам: от простого к сложному, от известного к неизвестному и т.п. – авторы в учебниках и преподаватели на занятиях часто упрощают пути решения коммуникативных задач общения, сводят их лишь к одной возможности решения. В результате, приученные к шаблонам, учащиеся в реальной ситуации общения теряются при малейшей перестановке компонентов высказывания. Между тем, на наш взгляд, любое речевое действие следует рассматривать как одно из возможных в каждой конкретной ситуации.

Чтобы снять трудности, скажем, в выборе соответствующего лексического значения в многозначном слове, не нужно бояться дать сразу несколько основных значений этого слова и обязательно в сочетаниях (например, что можно мыть, а что – стирать). Как это не прозвучит странно, но учить надо по А.В. Суворову: тяжело в ученье – легко в бою.

В формировании у учащихся социокультурной компетенции призваны помочь специальные двух-, трёхъязычные фразеологические словари. Один из таких словарей, которым смогут пользоваться изучающие русский, английский и язык хинди, (русско-англо-хинди) подготовлен авторами данной статьи в Индии.